

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой¹ статьи 110 и статьи 389² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н.И.Мургиной

город Санкт-Петербург

19 апреля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой¹ статьи 110 и статьи 389² УПК Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Н.И.Мургиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем положения.

Заслушав заключение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Н.И.Мургина оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

части первой¹ статьи 110 «Отмена или изменение меры пресечения», устанавливающей, что мера пресечения в виде заключения под стражу изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования; перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации; решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу принимается дознавателем, следователем или судом, в производстве которых находится уголовное дело, не позднее 3 суток со дня поступления к ним из мест содержания под стражей копии медицинского заключения;

статьи 389² «Судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию», а фактически – ее частей второй и третьей, согласно которым определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного

разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, за исключением постановлений мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству, судебных постановлений или определений об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия, о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, о наложении ареста на имущество, об установлении или продлении срока ареста, наложенного на имущество, о приостановлении уголовного дела, о передаче уголовного дела по подсудности или об изменении подсудности уголовного дела, о возвращении уголовного дела прокурору, других судебных решений, затрагивающих права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующих дальнейшему движению дела, а также частных определений или постановлений.

Кроме того, заявительница подвергает сомнению конституционность Постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», которым утверждены Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений (далее также – перечень тяжелых заболеваний, перечень), и форма медицинского заключения о наличии (отсутствии) тяжелого заболевания, включенного в этот перечень.

1.1. В отношении Н.И.Мургиной в связи с обвинением ее в совершении преступлений, предусмотренных частями третьей и четвертой статьи 159 УК Российской Федерации, избрана мера пресечения в виде заключения под

стражу, срок которой неоднократно продлевался судом на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Н.И.Мургина, ссылаясь в числе прочего на медицинский диагноз, поставленный ей врачами скорой помощи после осмотра, утверждала о наличии у нее заболевания из перечня тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей. Однако с данным утверждением не согласились районный суд и вышестоящие суды, рассмотревшие жалобы, поданные в интересах заявительницы на решения, связанные с избранием и продлением в отношении нее меры пресечения (постановления Центрального районного суда города Калининграда от 4 июля 2020 года, от 14 декабря 2020 года, от 19 января 2021 года, от 24 мая 2021 года и от 6 августа 2021 года, апелляционные постановления Калининградского областного суда от 22 июля 2020 года, от 25 января 2021 года, от 18 февраля 2021 года, от 28 июня 2021 года, от 30 августа 2021 года и от 21 января 2022 года, постановления судей Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2021 года и от 17 мая 2021 года и судей Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2021 года, от 14 июля 2021 года, от 3 августа 2021 года и др.).

Постановлениями начальника следственного изолятора от 15 декабря 2020 года и от 10 июня 2021 года отказано в удовлетворении ходатайств о направлении Н.И.Мургиной на медицинское освидетельствование. По ее словам, административные искивые заявления на эти постановления не были отправлены администрацией следственного изолятора в суд.

Центральный районный суд города Калининграда постановлениями от 6 ноября 2020 года и от 14 января 2021 года отказал в принятии к рассмотрению поданных по правилам статьи 125 УПК Российской Федерации жалоб Н.И.Мургиной на постановления следователя, отказавшего в удовлетворении ходатайств о ее направлении на медицинское освидетельствование. Суд исходил из того, что вопросы назначения и проведения медицинского освидетельствования, как не связанные с

осуществлением уголовного преследования, не образуют предмета контроля в порядке названной статьи, а также из того, что предварительное расследование уголовного дела завершено и оно с 30 декабря 2020 года рассматривается по существу в суде первой инстанции. С этими выводами согласились суды вышестоящих инстанций (апелляционные постановления Калининградского областного суда от 18 января 2021 года и от 18 марта 2021 года, постановление судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2021 года, письма судей Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2021 года и от 28 июня 2021 года).

Во время рассмотрения по существу уголовного дела судом первой инстанции Н.И.Мургина заявила ходатайство о направлении ее на медицинское освидетельствование (выписка из протокола судебного заседания от 16 июня 2021 года), в удовлетворении которого суд отказал, отметив, что состояние ее здоровья учитывалось при решении вопроса о мере пресечения, и разъяснив право подсудимой обратиться с соответствующим заявлением к начальнику места содержания под стражей (выписка из протокола судебного заседания от 28 июня 2021 года). Апелляционную жалобу на это решение суд огласил и разъяснил, что такой отказ не может быть обжалован отдельно от итогового судебного решения (выписка из протокола судебного заседания от 21 июля 2021 года), а последующая кассационная жалоба возвращена заявительнице без рассмотрения в том числе со ссылкой на статью 389² УПК Российской Федерации – как не допускающую обжалования такого рода отказа до вынесения итогового решения по уголовному делу (письмо судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 года).

10 декабря 2021 года в отношении Н.И.Мургиной постановлен обвинительный приговор.

По ее утверждению, часть первая¹ статьи 110 УПК Российской Федерации и Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 не соответствуют статьям 20, 22, 41, 45, 46 и 55

Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают содержание лица под стражей без установления определенного срока и порядка его освобождения в связи с заболеванием, включенным в перечень, утвержденный названным подзаконным актом (в связи с обоснованным предположением о наличии такого заболевания), который, в свою очередь, неконституционен и потому, что ставит разрешение вопроса о направлении лица на медицинское освидетельствование в зависимость от позиции органа, избравшего в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу. Оспариваемые Н.И.Мургиной положения противоречат, с ее точки зрения, статьям 20, 22, 45 и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку исключают на стадии рассмотрения уголовного дела судом незамедлительное апелляционное обжалование судебного решения, которым отказано в удовлетворении ходатайства о направлении подсудимого на медицинское освидетельствование.

1.2. Согласно статьям 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с его участием, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

В деле Н.И.Мургиной оспариваемые ею положения в части решения вопроса о сроках и порядке освобождения из-под стражи обвиняемого (подсудимого), страдающего заболеванием, включенным в перечень, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3, судом не применялись. Кроме того, вопреки ее утверждению, названное Постановление не содержит предписаний, ставящих разрешение вопроса о направлении такого лица на медицинское освидетельствование в зависимость от позиции органа, избравшего ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

Часть же первая¹ статьи 110 УПК Российской Федерации (в единстве с ее частями первой и второй, частью второй статьи 29, статьями 108, 119–122 и 255 данного Кодекса, пунктами 2–4 и 6 Правил, утвержденных названным Постановлением) закрепляет полномочие суда как органа, в чьем производстве находится уголовное дело, рассматривать ходатайство подсудимого (каковым в силу части второй статьи 47 данного Кодекса именуется обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство), которому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо его законного представителя или защитника о направлении такого подсудимого на медицинское освидетельствование для выявления заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, с целью решения вопроса о допустимости продления данной меры пресечения, ее изменения или отмены. При этом в соответствии с указанной нормой решение об изменении подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу принимается судом, в чьем производстве находится уголовное дело, не позднее 3 суток со дня поступления к нему из мест содержания под стражей копии медицинского заключения. Такое регулирование не только не нарушает конституционные права содержащихся под стражей подсудимых, но и, напротив, обеспечивает защиту их прав и законных интересов (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 года № 1485-О). Иные положения части первой¹ статьи 110 данного

Кодекса и названного Постановления также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы в обозначенном ею аспекте.

Следовательно, производство по настоящему делу в части проверки конституционности части первой¹ статьи 110 УПК Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 подлежит прекращению на основании части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются части вторая и третья статьи 389² УПК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос об апелляционном обжаловании постановления (определения) суда первой инстанции, рассматривающего по существу уголовное дело в отношении подсудимого, содержащегося под стражей, об отказе в направлении его на медицинское освидетельствование для установления у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, Конституция Российской Федерации относит к числу неотъемлемых и неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку от рождения и охраняемых государством, право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 2; статья 17, часть 2; статья 41, часть 1). Этому корреспондируют положения Всеобщей декларации прав человека, включающей в число прав, требующих всеобщего и эффективного признания и осуществления, право на поддержание здоровья и медицинский уход (статья 25), а в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах закреплено право каждого на наивысший достижимый

уровень физического и психического здоровья, в целях осуществления которого на государство возложена обязанность в числе прочего принять необходимые меры для создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни (пункт 1 и подпункт «d» пункта 2 статьи 12).

Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь должно гарантироваться и подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений, подсудимым, в том числе когда они заключены под стражу. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (пункт 1 статьи 10).

Поскольку лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обладают ограниченными возможностями самостоятельно заботиться о своем здоровье и безопасности, названные права гарантируются возложением на государство (должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, включая суды, и администрацию места содержания под стражей) публично-правовой обязанности заботиться о жизни и здоровье заключенных, которая выражается, в частности, в обязанности произвести обследование и установить диагноз, осуществить лечение, изменить меру пресечения в случае выявления тяжелого заболевания, угрожающего жизни, если его лечение в условиях мест содержания под стражей невозможно. Исполнение этой публично-правовой обязанности государственные органы и их должностные лица должны обеспечивать соответствующими процессуальными средствами (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 года № 1484-О и № 1485-О). Важнейшее из таких средств – судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей. Она предназначена для конкретизации применительно к правосудию по уголовным делам конституционного права каждого на судебную защиту, одним из элементов которого является судебное обжалование решений и действий (бездействия) органов

государственной власти и должностных лиц, в том числе судов (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Причем судебная защита должна быть своевременной и надлежащим образом обеспечивать приоритет конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в балансе частных и публичных интересов, реализуемых в процессе производства по уголовному делу. Тем более что тяжелое заболевание содержащегося под стражей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого может препятствовать осуществлению им своих процессуальных прав (участию в судебном заседании, ознакомлению с содержанием судебного процесса, выработке и доведению до суда своей позиции), т.е. ограничивать его доступ к правосудию.

3. Одним из прав подсудимого, которому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обеспечивающим его конституционные права на судебную защиту и на охрану здоровья и медицинскую помощь, является право на апелляционное обжалование постановления (определения) суда первой инстанции, рассматривающего по существу уголовное дело, об отказе в направлении его на медицинское освидетельствование для установления у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей (статья 389² УПК Российской Федерации). Это право реализуется подсудимым путем заявления самостоятельного требования или в связи с рассмотрением судом вопросов о продлении избранной ему меры пресечения в виде заключения под стражу, о ее изменении или отмене (статьи 109, 110 и 255 УПК Российской Федерации).

Согласно части второй статьи 389² УПК Российской Федерации определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, за исключением

судебных решений, указанных в части третьей той же статьи. В силу же ее части третьей до вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству, судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия, о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, о наложении ареста на имущество, об установлении или продлении срока ареста, наложенного на имущество, о приостановлении уголовного дела, о передаче уголовного дела по подсудности или об изменении подсудности уголовного дела, о возвращении уголовного дела прокурору, другие судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления.

Приведенные законоположения по их буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают, как это видно в том числе из дела Н.И.Мургиной, апелляционное обжалование постановления (определения) суда первой инстанции об отказе в направлении подсудимого на медицинское освидетельствование для установления у него заболевания, препятствующего содержанию под стражей, лишь одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, исключая возможность незамедлительного апелляционного обжалования означенного отказа.

Однако обжалование отказа направить на медицинское освидетельствование подсудимого, у которого на основании объективных медицинских данных установлены признаки заболевания, препятствующего его дальнейшему содержанию под стражей, одновременно с обжалованием

приговора или иного итогового судебного решения влечет отложение этого вопроса на длительное время, поскольку нормативный срок содержания подсудимого под стражей до вынесения итогового судебного решения составляет, согласно частям второй и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации, 6 месяцев и продлевается по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях каждый раз не более чем на 3 месяца. Такая задержка в разрешении вопроса об освобождении подсудимого из-под стражи в связи с ухудшением его здоровья, невозможностью оказать ему необходимую медицинскую помощь в условиях места содержания под стражей противоречит предназначению института медицинского освидетельствования лица, содержащегося под стражей, как гарантии его права на жизнь и на охрану здоровья, предполагающей своевременность оказания медицинской помощи, а также создает необоснованные препятствия для безотлагательного использования права на судебную защиту, которое – по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – подобному ограничению не подлежит.

Решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства содержащегося под стражей подсудимого либо его законного представителя или защитника о направлении подсудимого на медицинское освидетельствование в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3, порождает – затрагивая право на охрану здоровья и на получение медицинской помощи (ограничивая право на независимое медицинское обследование при наличии объективных признаков тяжелого заболевания), находящееся под защитой статьи 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, – последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений.

Между тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации при обжаловании в вышестоящий суд определений и постановлений суда первой инстанции заинтересованным участникам

судопроизводства должна быть обеспечена возможность еще до завершения производства в суде первой инстанции обжаловать судебные решения, если они порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, исполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым, поскольку проверка таких решений одновременно с рассмотрением жалобы на приговор не может быть признана эффективным средством защиты нарушенных прав (постановления от 2 июля 1998 года № 20-П, от 17 июня 2021 года № 29-П и др.; определения от 15 июля 2008 года № 477-О-О, от 25 декабря 2008 года № 939-О-О, от 28 мая 2009 года № 803-О-О, от 8 апреля 2010 года № 602-О-О, от 29 сентября 2020 года № 1986-О и др.).

4. Таким образом, части вторая и третья статьи 389² УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 20 (часть 1), 41 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе действующего правового регулирования – в соответствии с данными законоположениями отсутствие итогового судебного решения по делу препятствует апелляционному обжалованию постановления (определения) суда первой инстанции об отказе в направлении содержащегося под стражей подсудимого на медицинское освидетельствование, проводимое в порядке, закрепленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3, для установления у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения. Впредь до внесения таких изменений Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12

части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», устанавливает следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

в тех случаях, когда по результатам оценки судом первой инстанции состояния здоровья подсудимого на основе объективных медицинских данных, иных доказательств у него не установлены признаки заболевания, препятствующего дальнейшему содержанию под стражей, законность и обоснованность решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении (в рассмотрении) ходатайства подсудимого либо его законного представителя или защитника о направлении подсудимого на медицинское освидетельствование подлежит проверке судом апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы, представления на решение суда о продлении срока содержания под стражей;

если же по результатам оценки судом первой инстанции состояния здоровья подсудимого на основе объективных медицинских данных у него установлены признаки заболевания, препятствующего дальнейшему содержанию под стражей, то основанное на иных доказательствах постановление (определение) суда об отказе в направлении подсудимого на медицинское освидетельствование на предмет наличия (отсутствия) у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, подлежит самостоятельному апелляционному обжалованию до вынесения итогового судебного решения по делу.

Механизм обжалования постановления (определения) суда первой инстанции об отказе в направлении содержащегося под стражей подсудимого на медицинское освидетельствование направлен на защиту его конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации) в период его пребывания под стражей. Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание, что вопрос о состоянии здоровья Н.И.Мургиной рассматривался судами при продлении срока ее содержания под стражей.

При этом к моменту принятия настоящего Постановления у заявительницы в связи с вынесением приговора имелась возможность для проверки законности и обоснованности ранее вынесенного решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ее ходатайства о направлении на медицинское освидетельствование, а на основе выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций у нее отсутствуют препятствия – в случае продолжения ее нахождения под стражей – для решения судом соответствующей инстанции с учетом состояния здоровья Н.И.Мургиной вопроса о направлении ее на медицинское освидетельствование в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3, и для возможного обжалования принятого решения в соответствии с указанными выше критериями использования этих процессуальных механизмов.

При таких обстоятельствах Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 10¹ части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра правоприменительных решений, вынесенных в отношении заявительницы. Не усматривается с учетом отмеченного в данном случае и оснований для применения в отношении заявительницы компенсаторных механизмов (часть четвертая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать части вторую и третью статьи 389² УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее

статьям 20 (часть 1), 41 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе действующего правового регулирования – в соответствии с данными законоположениями отсутствие итогового судебного решения по делу препятствует апелляционному обжалованию постановления (определения) суда первой инстанции об отказе в направлении содержащегося под стражей подсудимого на медицинское освидетельствование, проводимое в порядке, закрепленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», для установления у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части первой¹ статьи 110 УПК Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)

№ 16-П

Конституционный Суд
Российской Федерации